

Национальный вопрос и демократизация российского политического пространства

"Национальный вопрос" в той или иной стране конструируется по-разному в зависимости не только от политической ситуации, но и от того, какой смысл вкладывается в само понятие нации. В латентной форме этот вопрос существует во всяком многонациональном и многоэтническом сообществе, а тем более, в многонациональном государстве, причем является (должен быть) одним из важнейших направлений политики.

В рыночной экономике действие конкуренции неизбежно ведет к объединениям и разбеднениям национально-этнических группировок. Отсюда возникает ряд правил цивилизованной демократии и цивилизованного рынка — внимание к поворотам в области национальных отношений, разработка инструментов особой чувствительности в этой области, основанных на понимании относительности (в смысле отказа от абсолютизации национальных притязаний, движений и лозунгов) национальных форм бытия в современном мире и признании равноценности человеческой жизни независимо от национальной принадлежности. Сложность такой политики определяется тем, что большая часть населения любой страны и любого национального государства ценит прежде всего собственный опыт, моделирует поведение других на основе этого опыта и часто трактует патриотизм как термин противостояния "другим", "борьбы", отстаивания "наших интересов". В современной ситуации "наши интересы" — это интересы общероссийские, опирающиеся на институты динамичной российской государственности, и вряд ли они могут быть сведены к интересам одной — пусть даже доминирующей — нации.

В социологической литературе давно признана сложность разработки такого определения нации, которое охватывало бы все группы людей, использующих его для обозначения собственной идентичности¹. В русской философской традиции важной вехой является публикация статьи В.Соловьева "Национальный вопрос в России". Ее автор останавливается на трех проблемах, имевших в

¹ К этому выводу пришел, в частности, П.Сорокин — один из первых российских социологов, пытавшихся анализировать национальный вопрос и национальные интересы.

то время решающее общественно-политическое значение. Это, во-первых, польский, во-вторых, еврейский и, в-третьих, балканский вопросы. Соловьев завершает анализ этих проблем выводом об особой способности русских к пониманию "других".

Что касается марксистов, то они всегда рассматривали национальный вопрос в контексте классовой борьбы, полагая, что самостоятельного значения он не имеет. В качестве своей практической задачи они рассматривали организацию союза "трудящихся всех стран" против международного же капитала. В этом — основа идеологии марксистского интернационализма.

Марксистская интерпретация национального вопроса оказала решающее влияние на формирование концепции "конструктивизма". Э.Геллнер при анализе европейской истории приходит к выводу, что само понятие "нация" есть продукт возникновения городской промышленной цивилизации, поскольку в аграрном обществе объединений, к которым применимо это понятие, еще не существует. Как классический конструктивист Геллнер выдвигает тезис: "Не нация порождает государство, а государство создает нацию и формулирует национальные интересы". Поэтому совершенно ошибочно рассматривать национализм как стремление защитить "естественные" интересы национальной общности. Нация — это "воображаемое сообщество" (Б.Андерсен). Не в том смысле, что она не существует на самом деле, а в том, что принадлежность каждого к той или иной нации определяется его собственным самосознанием. Русские существуют потому, что около 150 млн человек считают себя русскими, причем для значительной их части эта самоидентификация жизненно важна. Во всяком случае, ее нельзя отменить на основе некоего соглашения, так же как нельзя отменить идентификации американцев, немцев, англичан, французов, китайцев и тд. При этом внутренние деления в рамках групп единого национального самосознания (за редким исключением) не устраниют этого способа идентификации.

Конструктивизм в значительной мере может быть объяснен как реакция на итоги Второй мировой войны, прежде всего на идеологию крайнего биологического и культурного национализма, воплотившуюся в программе национал-социализма и в его чудовищной практике. Теоретические обоснования националистического экстремизма коренятся в наиболее последовательных примордиалистских концепциях и установках, используемых для оправдания идей национального превосходства, исключительности, мессианства, национальной самоизоляции.

В свете результатов соответствующих практик национал-социализма вопрос о личной принадлежности к нации становится в какой-то степени политически некорректным, и сам конструктивизм подвергается модификациям. В первую очередь внимание акцентируется не столько на общих вопросах теории национальных движений, сколько на средствах социализации индивидуумов в

рамках различных культур. С точки зрения наиболее современных представителей этого направления в России, национальная принадлежность предписывается наличными культурными стереотипами, свободная же современная личность якобы может действовать, игнорируя эти стереотипы. В интеллектуальной среде игнорирование национальной принадлежности стало как бы нормой общения, и в этом выражена как бы "плата" за холокост.

За прошедшее десятилетие национальные отношения в России характеризуются очень интересной и в общем позитивной с точки зрения российской государственности и стабилизации международных отношений динамикой. Стоит напомнить, что после распада СССР подвергалось сомнению само существование России. Многие аналитики особое внимание обращали на инерционность процессов суверенизации, на неуправляемость огромным пространством, охватываемым Россией, которое неизбежно должно было бы расколоться под влиянием собственной тяжести. Некоторые авторы всерьез писали о предстоящем сжатии России до пределов Московской Руси XIV-XV вв., поскольку вся ее последующая история рассматривалась ими как история имперских завоеваний. Сам термин "национальные интересы России" выпал из лексикона российских политиков вплоть до косовского кризиса.

Распад СССР до сих пор не получил всесторонней оценки. Утвердилось мнение о том, что попытки вернуться к прошлому — воссоздать в тех или иных формах советскую государственность — не только безнадежны, но и политически безответственны. Все меньше смысла остается и в сожалениях по поводу распада СССР. Ведь силы, пришедшие к власти в постсоветских государствах, созрели в недрах самого советского общества. Они социализировались в рамках советской системы образования и в структуре советских политических институтов. Большинство руководителей новых государств вышли из последнего состава Политбюро ЦК КПСС. Если оставить в стороне вопрос о Прибалтийских республиках, то непосредственной причиной распада СССР стал конфликт между центральной властью (М.Горбачев) и российской властью, возникшей и укрепившейся в ходе советского этапа демократических преобразований (Б.Ельцин). Не следует забывать, что в СССР сам процесс демократизации осуществлялся "сверху" по инициативе политического руководства, которое в ходе этого процесса само раскололось. Именно это в конце 1980-х — начале 1990-х годов и стало решающим фактором потери управляемостью обществом и главной причиной изменения политического строя.

С распадом СССР были разрушены основания советской идентичности (приоритетной по отношению к идентичности национально-этнической и гражданской). Этот процесс сопровождался неожиданной вспышкой серьезных национально-этнических конфликтов: Абхазия, Приднестровье, Нагорный Карабах, Южная

Осетия. Эти конфликты можно рассматривать как непредвиденные последствия избранного пути демократизации. Попытки разрешить эти конфликты насильственными средствами оказались неудачными. В результате образовались непризнанные государственные объединения, а ставшие "отложенными" конфликты и до сих пор сказываются на судьбах сотен тысяч беженцев и граждан новых независимых государств.

И все же следует признать, что процесс распада Союза обошелся без большой крови, не привел к гражданским войнам. Важным следствием его явилось и то, что внутрироссийские конфликты перестали переноситься в политическое пространство новых государств.

Почти десять лет тому назад была принята Конституция Российской Федерации — политический документ, в котором дается новое определение России, коренным образом отличающейся как от России—монархической империи, так и от России—СССР. На этой основе утвердилась практика общероссийских выборов депутатов Государственной Думы, Президента, местных властей. Несомненно, что это некоторые вехи, означающие реальные шаги к политической демократизации. Однако процесс демократизации за этот период развивался отнюдь не по восходящей линии. Эпоха правления Б.Ельцина была отмечена ослаблением всех институтов государственности и кризисом властных структур, в том числе и силовых ведомств. Именно в это время на территории России возникли два насильственных конфликта, имеющих национальную окраску. В 1992 г. возник Осетино-Ингушский территориальный конфликт, а в 1994 г. действия российского правительства вызвали чеченский кризис, который пагубно отразился на ходе российских реформ и привел к негативным сдвигам в национальном самосознании россиян. Насильственная фаза первого конфликта ограничилась несколькими неделями, с той и с другой стороны погибли около 600 человек, были разрушены тысячи домов. Огромный поток беженцев устремился в только что созданную Республику Ингушетия.

Второй конфликт оказался более затяжным и многоэтапным. Жертвы исчисляются десятками тысяч человек со стороны чеченских боевиков, российских силовых структур и мирного населения. На фоне военных действий — в значительной степени как реакция на гибель солдат — в массовом сознании россиян распространились античеченские и, шире, антикавказские настроения. Можно сказать, что именно здесь — главный фокус "национального вопроса" в современной России.

Вторым по значимости фактором, возбуждающим националистические настроения, оказываются миграционные процессы, прежде всего потоки населения, покидающего зоны вооруженных столкновений, прямого насилия, ущемления гражданских прав по национальному признаку. Нельзя сказать, что мигранты из этих зон встречаются во внутренних регионах России радушно и приветливо.

Кроме того, не отработана и не получила практической апробации законодательная база расселения беженцев и вынужденных переселенцев. Прямое воздействие на соответствующие настроения обывателей оказывают и цены на рынках, и этнический состав тех, кто там торгует, и, конечно же, возникающие порой стихийные или спровоцированные столкновения. Все это создает питательную среду для "бритоголовых" и представителей иных форм "темного национализма", использующих в своей якобы защитной пропаганде "русских интересов" логику и фразеологию национал-социализма. В этом плане очень важной задачей остается осмысление истории Германии в период становления фашистской диктатуры, подготовки и развязывания Второй мировой войны. Необходимы целенаправленные усилия, связанные с рефлексивной политикой, признающей ценность каждой нации, исключая формирование враждебных образов иных этнических групп, признающей взаимодействие между народами необходимой составляющей современного глобального мира, способной точно выразить и определить национальные интересы России.